

УДК 821.111(73)-31.09

**ЮЖНАЯ ГОТИКА В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Е.В. Тарасова

Белорусский государственный педагогический университет имени

Максима Танка

Минск, Республика Беларусь, elena8602@mail.ru

Американская готическая литература претерпела значительную трансформацию в первой половине XX века. Если готическая проза XVIII–XIX веков в основном опиралась на мотивы сверхъестественного ужаса, мрачные декорации и мелодраматические сюжеты, то в XX веке готическая традиция в США приобрела ярко выраженный социально-исторический характер. Особенно отчетливо эта эволюция проявилась в южной готике, которая использовала характерные элементы жанра для осмысления исторической памяти, морального распада общества и последствий культурных травм американского Юга. В статье прослеживается развитие американской готической литературы первой половины XX века через призму формирования южного готического повествования.

Ключевые слова: Южная готика; американская литература XX века; историческая память; культурная травма; гротеск; региональная идентичность.

Литературная готическая традиция, начиная с XIX века, стала значимо ярким направлением в американской литературе. Готическое направление, зародившись в европейской литературе XVIII века, традиционно включает в себя такие элементы, как мрачные декорации, сверхъестественные явления и тревожное ожидание ужаса. Американские писатели адаптировали эти элементы таким образом, чтобы отразить культурные и исторические тревоги США. Эдгар Аллан По и Натаниэль Готорн, акцентировав внимание на темах вины, греха и психологических откло-

нениях личности, сформировали ярко выраженную американскую готическую эстетику.

К началу XX века готическая литература под влиянием крупных социальных и культурных изменений внутри страны и за ее пределами начала эволюционировать. Индустриализация, модернизация и последствия Гражданской войны оказали значительное влияние на литературное творчество многих писателей. В XX веке американская готическая литература отходит от традиционного сверхъестественного ужаса и вместо этого делает упор на психологическую сложность человека и социальную критику. Писатели все чаще обращаются к темам исторической травмы, расовых предрассудков и разрушения традиционных социальных иерархий. Тем самым они превратили готическую литературу в мощный инструмент для изучения «темных» сторон американской истории и культуры.

Одним из важнейших факторов, повлиявших на американскую готическую литературу, стали неразрешенные вопросы наследия рабства и последствия Гражданской войны. Это особенно ярко проявилось в южных штатах. Несмотря на то что война закончилась в 1865 году, её социальные и психологические последствия оставались центральными для американской культуры вплоть до XX века.

Американский Юг вступил в XX век с глубоким экономическим неравенством, расовым насилием и ностальгией по утраченному аристократическому прошлому. Эти противоречия породили литературное движение, известное как южная готика, которое отражало приходящие в упадок плантации, распавшиеся семьи и общины, преследуемые чувством вины за прошлые события. Расовые конфликты и сегрегация оставались центральными реалиями американской жизни в начале XX века.

Модернизм, ставший одним из основных направлений в искусстве первой половины XX века, по словам Е.В. Старовойтовой, *«с характерным для него восприятием жизни как хаоса и весьма распространенными настроениями тоски и безнадежности, питавшимися еще и памятью декаданса рубежа XIX–XX веков, идеями О. Шпенглера о "сумерках богов" и "закате Европы", вполне соответствовал атмосфере послевоенной Америки»* [2]. Писатели модернисты стремились изобразить растерянное состояние личности и осколочность, нестабильность человеческого сознания. Эти проблемы тесно перекликались с темами готической литературы, в частности, с исследованием феномена страха, отчуждения и психологической нестабильности. Страх всегда был одной из ключевых категорий в готической литературе, в начале XX века он претерпевает существенную трансформацию.

Модернистская литература переносит центр художественного исследования во внутренний мир человека. В отличие от классической готики XVIII века, где страх был связан с внешними сверхъестественными силами, литература первой половины XX века интериоризирует ужас, превращает его в форму субъективного опыта. Тем самым готическая традиция оказывается тесно связанной с модернистской концепцией раздробленного сознания, именно модернистские готические повествования часто подчеркивают его двусмысленность и неопределенность.

Так, известный американский автор Уильям Фолкнер, используя сложные повествовательные приемы, присутствие множества рассказчиков и нелинейное повествование, убедительно изображал нестабильность памяти и сознания человека. Его экспериментальные художественные приемы существенно усилили психологические и философские аспекты готической литературы XX века.

Как отмечает британский исследователь литературы Дэвид Пантер, современная готика всё чаще помещает ужас в психологическую сферу, а не полагается исключительно на явные сверхъестественные механизмы, поскольку готический страх возникает «на грани приемлемого» [3, с. 189], где культурные и психические границы становятся неустойчивыми. Следовательно, страх представляется как продукт культурной и психологической нестабильности.

В начале XX века в США наблюдается стремительный промышленный рост и расширение городов, миллионы людей мигрируют из сельской местности, иммигрантские общины выходят на рынок труда. С одной стороны, такие изменения принесли экономическое развитие, с другой – породили социальную дезориентацию и тревогу. Городская жизнь часто казалась безличной, фрагментированной и психологически угнетающей. Писатели в готическом стиле/ключе использовали темы отчуждения и изоляции для изображения этих переживаний.

В романе «Сердце – одинокий охотник» (1940) Карсон Маккаллерс изображает персонажей, борющихся с одиночеством и социальной маргинализацией. Произведение начинается с описания поразительного образа изоляции: *«В городе было двое немых, они всегда ходили вместе»* [1]. Персонажи К. Маккаллера испытывают глубокую эмоциональную отчужденность, несмотря на жизнь в непосредственной близости с другими людьми. Внимание К. Маккаллера фокусируется на людях из периферии общества, на представителях расовых меньшинств, инвалидах и социальных изгоях. На образах этих персонажей писательница раскрывает эмоциональную и моральную изоляцию людей, неспособных полноценно общаться друг с другом. Одиночество у К. Маккаллера приобретает экзистенциальный характер и становится универсальной метафорой человеческого существования в условиях распада социальных связей.

Писательница Фланнери О'Коннор ещё больше расширила художественные возможности южной готики, введя в свои произведения гротескных персонажей и шокирующие акты насилия. В её рассказах часто изображаются морально порочные люди в моменты их духовного откровения. Использование писательницей гротескных образов и черного юмора подчеркивает противоречия между религиозными идеалами общества и человеческим поведением. Ф. О'Коннор особенно известна своими гротескными образами и шокирующими событиями в повествовании. Так, рассказ «Хорошего человека трудно найти» (1953) описывает жестокое столкновение семьи с преступником, известным как Изгой. В рассказе тонко сочетаются мрачный юмор и глубокие моральные размышления.

Авторы американской южной готики часто используют в произведениях гротескные фигуры, чтобы раскрыть скрытые моральные недостатки общества. По мнению профессора канадского университета Эрика Савоя, гротеск в американской готике обнажает жуткий кошмар, скрывающийся под мифами о прогрессе, подсвечивает темную сторону американской мечты [4]. Гротеск, с одной стороны, служит инструментом социальной критики, с другой – формой нравственного и экзистенциального откровения, в котором проявляется трагическое несоответствие человека моральному закону.

Таким образом, прошлое не уходит из американской литературы XX века, оно продолжает жить в настоящем, определяет сознание героев и характер их действий. В южной литературной готике это проявляется особенно ярко – историческая травма американского Юга становится источником устойчивого чувства вины и характеризует поведение персонажей. В результате американская готическая

литература XX века функционирует как механизм культурной памяти, в котором прошлое сохраняет активное воздействие на настоящее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Маккалерс, К. Сердце – одинокий охотник / К. Маккалерс. – Режим доступа: https://royallib.com/book/karson_makkalers/serdtse__odinokiy_ohotnik.html. – Дата доступа: 05.05.2026.
2. Староверова, Е. В. Мир человека после Первой мировой войны. Модернизм // Американская литература / Е. В. Староверова. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://american-lit.niv.ru/american-lit/staroverova-amerikanskaya-literatura/posle-pervoj-mirovoj-vojny.htm>. – Дата обращения: 05.05.2026.
3. Punter, D. The literature of terror: a history of Gothic fictions from 1765 to the present day / D. Punter. – London ; New York : Routledge, 1996. – Vol. 2 : The modern Gothic. – 244 p.
4. Savoy, E. The Rise of American Gothic / E. Savoy // The Cambridge Companion to American Gothic / ed. by J. A. Weinstock. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – P. 167–188.

SOUTHERN GOTHIC IN AMERICAN LITERATURE OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

E.V. Tarasova

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk, Belarus, elena8602@mail.ru*

American Gothic literature has undergone a significant transformation in the first half of the 20th century. While Gothic fiction of the 18th and 19th centuries relied primarily on supernatural horror, gloomy settings, and melodramatic plots, in the 20th century, the Gothic tradition in the United States acquired a distinctly socio-historical character. This evolution was particularly evident in Southern Gothic, which used the genre's characteristic elements to address historical memory, the moral decay of society, and the consequences of cultural trauma in the American South. This article traces the development of American Gothic literature in the first half of the 20th century through the prism of the formation of Southern Gothic narrative.

Keywords: Southern Gothic; 20th-century American literature; historical memory; cultural trauma; grotesque; regional identity.